

Имя мое — Тралл.

На языке людей оно означает «раб». У этого имени длинные корни, и почему оно было дано мне, рассказывать теперь я не стану. Благословением духов и силой крови героев, текущей в моих жилах, я стал верховным вождем моего народа — свободных орков — и предводителем союза племен и рас, ныне именуемых Ордой. О том, как это случилось, я расскажу в другой раз. Сейчас я хочу запечатлеть на пергаменте историю моего отца и тех, кто поверил в него, а также тех, кто предал — и его, и весь мой народ. Я спешу, ибо близится время еще живым героям этой истории уйти к великим предкам.

Что стало бы с нами, если б судьба повела другой дорогой, не сможет сказать даже мудрый Дрек'Тар.

Пути предначертанного многообразны, и едва ли наделенному разумом стоит пускаться по обманчиво легкой тропе, начинающейся с «если бы». Что было, то было, и мой народ с честью принял как славу, так и позор наших дел.

Эта история не о нынешней Орде — свободном союзе орков, тауренов, троллей, Отрекшихся и эльфов крови, — но о восстании первой Орды. Рождалась она, как всякое дитя, в крови и муках, и первые крики новорожденной означали смерть для ее врагов...

WORLD
OF
WARCRAFT®

РОЖДЕНИЕ ОРДЫ

КРИСТИ ГОЛДЕН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г60

Christie Golden
WORLD OF WARCRAFT: RISE OF THE HORDE

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Иллюстрация на переплете — *Гленн Рэйн*

Голден, Кристи.
Г60 World of Warcraft: Рождение Орды : [фантастический роман] / Кристи Голден; [пер. с англ. Д.С. Могилевцева]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-105410-6

Хотя молодой вождь Тралл и покончил с проклятием демона, которое многие поколения оскверняло его народ, орки все еще пытаются побороть грехи своего кровавого прошлого. Будучи неистовой Ордой, они провели несколько разрушительных войн со своим извечным врагом — Альянсом. Ярость и кровожадность, заставлявшие орков уничтожать все на своем пути, почти полностью поглотили их.

С давних пор благородные ороочи кланы жили в относительном мире со своими загадочными соседями дреенеями на безмятежном Дреноре. Однако у гнусных посланников Пылающего Легиона были другие планы на две эти ничего не подозревающие расы. Демонический повелитель Кил'джеден запустил мрачную цепь событий, которая привела не только к истреблению дренеев, но и превратила ороочи кланы в единую неудержимую машину ненависти и разрушения.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105410-6

© 2018 Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved.
Rise of the Horde, Diablo, StarCraft, Warcraft,
World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks
or registered trademarks of Blizzard Entertainment
in the U.S. and/or other countries. All other trademarks are
the property of their respective owners.

*Свою книгу я посвящаю Крису Метцену
(его поддержка и энтузиазм очень пригодились
мне в работе над этим проектом),
а также фантастическим существам с PII-сервера
«World of WarCraft®» —
всем тем, с кем мне выпала честь играть.
В их числе Арон и Эрика Джолли-Меерс,
Лэйси Коулмэн и Шон Рич,
которому я благодарна в особенности,
ведь это он зазвал меня в ролевую игру.*

Совет Теней, вперед, к победе!

ПРОЛОГ

Сила незнакомца лучилась светом, ослепительным переливом цветов и оттенков. Свет укрывал его будто плащ, короной сиял вокруг могучей главы. Голос незнакомца принимали и уши, и разум, и текла от него по жилам сладкая радость — словно от любимой песни, забытой, но вспомнившейся внезапно.

Дар, предлагаемый незнакомцем, был велик.

Сердца тянулись к нему, но все же... Тень сомнения встала над ним.

Когда незнакомец исчез, вожди эредаров заговорили друг с другом — тайными словами разумов.

— За столь многое он желает так мало, — заметил первый, играя мышцами, — и по обоим мирам, тленному и духовному, пробежало эхо его силы.

— Такая мощь, — пробормотал задумчиво второй — прекрасный, изящный, исполненный благодати и красоты. — И ведь он поведал нам правду, ибо никто не в силах лгать, рассказывая так.

Предсказанное им — случится!

Третий молчал. Все трое знали: видение, явленное незнакомцем, невозможно подделать, оно правдиво. Все же третий вождь, Велен, хотя и поверил видению, встревожился — было в чужаке, назвавшем себя Саргерас, нечто пугающее. Вожди эредаров были друзьями. Велен был в особенности дружен с Кил'джеденом, сильнейшим и самым решительным из троих. Дружили они несчетные годы, проходившие незаметно для существ, над которыми время не властно. В глазах Велена мнение Кил'джедена весило больше, чем мнение Архимонда — тот хотя и мыслил здраво, но был тщеславен и падок на лесть, и потому не всегда судил беспристрастно. А Кил'джеден был за то, чтобы согласиться с незнакомцем.

Велен снова принялся обдумывать видение: новые миры, ожидающие освоения и, что важнее, изучения, постижения. Эредары очень любознательны. Познание для них столь же необходимо, как для существ низших — хлеб и вода. А Саргерас пообещал удивительное, притягательное, завораживающее — если только эредары согласятся на малость: поклясться Саргерасу в верности.

И обещают верность своих народов.

— Как обычно, наш Велен осмотрителен и осторожен, — заметил Архимонд.

Слова, облеченные в форму похвалы, — но теперь они показались Велену почти насмешкой.

Он знал, чего жаждет Архимонд, знал, что тому нерешительность друга кажется досадной помехой на пути к желаемому. Велен улыбнулся.

— Да, я самый осторожный из нас, и моя осторожность спасала нас столь же часто, как твоя решительность, Кил'джеден, и твоя находчивость, Архимонд.

Оба рассмеялись, и на мгновение Велен ощутил прежнее дружеское тепло. А отсмеявшись, почувствовал: они уже решили. Разошлись молча.

Велен смотрел вслед уходящим друзьям, а на сердце становилось все тяжелее. Правильно ли они поступили? А как решит он сам?

Они давно знали друг друга — такие разные, но дополнявшие и уравнивавшие один другого во имя пользы мира и спокойствия их народа. Велен знал — вожди превыше всего ставят благополучие тех, кто им поверил, и всегда троим удавалось прийти к согласию.

Теперь они уже решили принять дар — но почему же так тревожно от уверенности и обаяния Саргераса? Гость заверял: именно эредаров он и искал — сильный, гордый, страстный, разумный народ. О, как смогут эредары укрепить свою мощь, служа благородной цели — единению всех миров. Саргерас изменит эредаров, наделит их дарами, каких не знала вселенная, ибо никогда еще сила, подобная Саргерасу, не соединялась с уникальностью эредаров. Саргерас показал правду...

И все же — отчего сомнения?

Велен пошел в храм, куда часто заглядывал в часы тревог. Этой ночью в храме были и другие эредары: сидели вокруг каменного постамента с драгоценным кристаллом Ата'мала. Кристалл был столь древним, что никто уже не помнил его происхождения — так же как эредары не помнили своего. Легенда гласила: кристалл был дарован эредарам в глубокой древности. Он позволял усилить способности разума, изучать и познавать тайны вселенной, использовался для

исцеления, призыва сущностей, а порой позволял заглядывать в будущее. Этой ночью Велен желал заглянуть в грядущее. Благоговейно приблизился, тронул кристалл. Теплый — будто зверек свернулся клубком в ладони. Теплое касание успокаивает. Велен глубоко вдохнул — знакомая сила напитала душу, — затем вернулся в круг созерцающих.

Закрыв глаза — и расслабился, открыв восприятию разум и тело, чутье мага. И поначалу увидел подтверждение пророчеству Саргераса: увидел себя стоящим вровень с Кил'джеденом и Архимондом, повелителями не только своего благородного и горделивого народа, но и бесчисленного множества миров. Троих окутывала мощь, завлекающая, пьянящая, будто крепчайшие вина. Сияющие города лежали у их ног, и горожане простирались перед владыками, приветствовали их криками радости и обожания, выказывая верность.

Новые знания и умения, невиданные устройства ожидали познающего взгляда. Тома на неведомых еще языках ждали перевода, обещая открыть диковинную, невообразимую магию. Великое, славное дело! Голова Велена закружилась от восторга.

Он взглянул на Кил'джедена — старый друг улыбался. Архимонд дружески коснулся плеча.

Затем Велен глянул на себя — и закричал в ужасе. Тело стало огромным, но чудовищно исказилось. Гладкая голубая кожа почернела, пошла бурыми пятнами, вспучилась грубыми выростами — словно кора благородного дерева, пораженная хворью. Свет исходил от Велена — но не чистый, ясный свет незапятнанной силы, а ядовито-зеленый, больной, тре-

вожрый. Ошеломленный, обернулся к друзьям — те тоже потеряли былые обличья.

Они стали ман'ари!

Слово это на языке эредаров обозначало нечто чудовищно искаженное, неправильное, оскверненное. Осознание ударило в душу, будто пылающий меч. Велен закричал, дрожа, оторвал взгляд от своего искаженного тела, огляделся вокруг, отыскивая обещанные Саргерасом мир и процветание, но увидел лишь зло. Где за мгновение до того стояла ликующая толпа — лежали изувеченные трупы, а по ним ступали существа, превратившиеся, подобно Кил'джедену и Архимонду, в монстров. В крови по телам скакали невиданные чудовища: псы со щупальцами на спинах, крошечные, хохочущие твари, танцующие среди мертвечины, обманчиво красивые, изящные существа с расprostертыми крыльями за спиной, глядящие на побоище с удовольствием и гордостью. Где ступали раздвоенные копыта этих существ, умирала земля. Истлевала не только трава, но и почва, иссыхало, мертвело все, дающее жизнь.

Так вот что хотел Саргерас учинить с эредарами, вот о каком «укреплении» вещал, сияя! Если народ Велена подчинится Саргерасу, то превратится в стадо этих... этих ман'ари! Вдруг он понял: увиденное — не единичный случай. Не один-единственный мир постигнет кровавая участь — десятки, сотни, тысячи! Если они поддержат Саргераса — погибнет все! Тогда легионы ман'ари, ведомые Кил'джеденом, Архимондом и — о светлое благо, спаси нас и охрани — самим Веленом, уничтожат все существующее, выжгут и омертвят, как несчастную землю, явившуюся

в пророчестве. Быть может, Саргерас безумен? Или еще хуже — он понимает, на что идет, но все равно жаждет идти?

Кровь и огонь залили мир, залили Велена, испепеляя, сокрушая, пока он не упал наземь. Тогда видение милосердно угасло, и он вернулся в мир, рыдая, дрожа. Теперь он остался один в храме, и кристалл светился тепло, успокаивая. Счастливое, мирное тепло!

Кровь и огонь еще не пришли. Увиденное еще не стало явью. Саргерас не солгал: эредары изменятся, достигнув почти божественной силы, знания, власти, и потеряют все, что ценят, предадут всех, кого поклялись защищать.

Отер ладонью лоб — всего лишь пот, не кровь.

Пока не кровь. Возможно ли изменить будущее, не допустить разрушений, остановить легион чудовищ?

Ответ пришел к нему, ясный и свежий, будто глоток прохладной чистой воды в пустыне: ДА!

Друзья явились без промедления, услышав отчаяние в его зове. За несколько мгновений он, прикоснувшись к их разумах, сообщил увиденное, передал чувства. Сперва мелькнула надежда: они поняли, согласились. Предсказанное не свершится!

Но Архимонд нахмурился.

— Это пророчество мы не можем проверить. Это лишь твои подозрения.

Велен поглядел на друга, недоумевая, затем обратился к Кил'джедену. Тот не был столь поработан тщеславием. Кил'джеден силен и мудр.

— Архимонд прав, — подтвердил Кил'джеден, не задумываясь. — Здесь нет истины — лишь страхи в твоём сознании.

Велен смотрел, исполняясь боли. Осторожно, тщательно отделил свой разум от сознания друзей. Теперь он остался в одиночестве — никогда больше не разделит чувства и мысли с этими двумя, раньше бывшими как части целого, продолжения его души и разума. Кил'джеден же воспринял разрыв связи как признак согласия, как поражение Велена — как тот и рассчитывал. Потому улыбнулся, положил руку на плечо.

— Не бойся — я не обменяю доброе и правильное на то, что может обернуться бедой, — сказал Кил'джеден утешительно. — Да и ты, думаю, тоже.

Велен не рискнул солгать — просто опустил глаза, вздохнув. Когда-то и Кил'джеден, и даже Архимонд разгадали бы столь простую увертку. Но сейчас им было не до разгадок — мечтали увлеченно о необъятной силе, ожидающей впереди. Переубедить поздно: эти двое, когда-то столь великие, уже превратились в слуг Саргераса, уже шагнули к превращению в ман'ари. Велен понял: если догадаются, что он не с ними, станут врагами, и последствия будут ужасны. Нельзя выдавать себя, нужно выжить — для того, чтобы спасти хоть кого-то из своего племени от проклятия и гибели.

Велен кивнул в знак согласия, но промолчал, и было решено, что все вожди эредаров подчинятся великому Саргерасу. Кил'джеден с Архимондом тут же отправились готовить встречу новому владыке. А Велен остался проклинать себя за беспомощность. Хотел защитить весь народ, но понимал: невозможно. Большинство поверят Кил'джедену с Архимондом и пойдут за ними к горькой судьбе. Но есть горстка

единомышленников, доверяющих, готовых бросить все по одному его слову. Им придется бросить: родной их мир, Аргус, вскоре разрушится, пожранный безумием легиона демонов. Уцелевшим останется только бежать.

Но куда?

Велен глядел на кристалл, исполняясь отчаяния. Саргерас грядет, и в этом мире нет от него спасения. Как и куда бежать?

Слезы затуманили взгляд. От них, наверное, кристалл показался мерцающим, дрожащим... Велен моргнул — нет, это не обман: кристалл засветился! Поднялся медленно с пьедестала, поплыл, завис перед потрясенным Веленом.

В сознании зазвучал тихий голос: «Коснись!»

Пораженный, трепещущий, Велен протянул сильную руку, ожидая знакомого спокойного тепла.

Охнул — от кристалла хлынул поток энергии, почти столь же мощный, как явленная в видении темная сила. Но энергия кристалла была чистой, неоскверненной — и с нею возродилась надежда, вернулась крепость души.

Странное поле света вокруг кристалла разрослось, вытянулось, приобретя форму диковинного существа. Велен заморгал, почти ослепленный, но отворачиваться не хотел.

— Ты не одинок, Велен из народа эредаров, — прошептал в сознании мягкий, тихий голос, подобный шелесту ручья, шороху летнего ветра.

Сияние померкло, и Велену предстало создание, сотканное из живого света, золотисто-желтое в средоточье, спокойно-пурпурное по краям.

У центра его кружились, плясали поблескивающие металлом знаки, умиротворяющие, завораживающие. Оно говорило, и слова его, вспыхивающие в сознании, казались голосом воплощенного света.

— Мы тоже заметили грозящий множеству миров ужас. Наша цель — равновесие существования, а задуманное Саргерасом превратит вселенную в руины, в царство хаоса. Все чистое, правдивое, верное, святое сгинет безвозвратно...

— Что вы... кто? — Велен, ошеломленный сиянием существа, даже не смог облечь вопрос в разумную форму.

— Мы — наару. Ты можешь звать меня К'уре.

— Наару... К'уре... — прошептал Велен и словно бы, произнеся, причастился их сокровенной сути.

— Страшное уже началось. Мы не в силах остановить его — твои друзья вольны в своем выборе.

Но ты потянулся к нам отчаявшимся сердцем, желая спасти доступное спасению. Потому мы делаем, что в наших силах, — спасем тех, чьи сердца отвергнут ужас, предложенный Саргерасом.

— Что же мне делать? — Глаза Велена снова наполнились слезами, теперь уже от радости и новой надежды.

— Собери тех, кто прислушается к твоей мудрости. В самый долгий день года поднимись на высочайшую гору твоей земли, взяв кристалл Ата'мала с собою. Давным-давно мы дали его твоему народу, чтобы в нужное время вы могли отыскать нас. Мы явимся и унесем вас прочь.

На мгновение тень сомнений, зыбкая, словно пламя свечи, промелькнула в сердце Велена: ведь